

Утром я проснулся в прекрасном расположении духа. Не смотря, на вчерашний секс-марафон, за ночь силы восстановились, и я был вновь готов к новым свершениям. Оперативно собравшись, я вышел из комнаты и прислушался. Судя по звону посуды на кухне, я даже не проспал завтрак, поэтому сразу пошел подкрепиться. За столом сидели Наталья Петровна и Настя. Я поздоровался и присоединился к ним.

— А Ксюша где? — спросил я, намазывая бутерброд.

— Перебаливает, — Настя прыснула от смеха, потом подняла глаза и засмеялась, — а вот и наше чудо!

Я повернул голову. В дверях стояла Ксюша. Ее помятое лицо и отсутствующий взгляд явно говорили, что вчерашние возлияния не прошли бесследно.

— Как же болит голова, — она плюхнулась рядом со мной и закрыла лицо руками.

— Что вы с ней сотворили! — Наталья подскочила и стала ухаживать за девушкой.

— Да ничего! Посидели, отметили приезд! — Настя развела руками.

— Ага, знаю я ваши отмечалки! Что пили! — Наталья погрозила нам кулаком.

— Произведение местных мастеров, — пошутил я.

Она посмотрела на меня, широко раскрыв глаза, но, сообразив о чем идет речь, улыбнулась.

— Тогда пройдет, — погладив Ксюшу по голове, она налила ей бульончику, и села на место.

К концу завтрака девушка немного пришла в себя. Ее глаза приобрели осмысленное выражение, а на щеках появился румянец. Наталья Петровна собралась на базар, и дабы немного развеять, утащила Ксюшу с собой. Я вышел на крыльцо и, усевшись на уже излюбленную ступеньку, закурил. Спустя пару минут, ко мне вышла Настя.

— Сам — то как? — она потрепала мои волосы и стала рядом.

— Бодрячком, — я смотрел на нее снизу вверх, — а ты?

— Думала, что после вчерашнего вся попа будет синяя, ан нет! — она повернулась ко мне спиной и, задрвав подол халата, слегка нагнулась.

«Чертовка!» — только и смог подумать я, созерцая ее бледную попу.

Трусов на ней не было. Под округлыми ягодицами, темнели пухлые валики ее половых губ, покрытых завитушками волос. Я провел рукой по ее попе, бедрам, киске. Легкая дрожь пробежалась по ее телу.

— Действительно, будем иметь ввиду, — и хлопнул ее по попе.

— Ах, так! — она резко повернулась. — А если я обижусь!

— Значит, будем просить прощения.

Моя рука скользнула по внутренней стороне бедра к ее промежности, и стала гладить ее пухлые губки. Она шумно выдохнула, закатив глазки, и поставила одну ногу на ступеньку рядом со мной, предоставляя полный доступ к своей девочке. Разведя валики губ, я ласкал ее нежные лепестки, густо покрытые скользкими выделениями. Вытащив руку, я посмотрел на свои, блестящие от ее соков, пальцы.

— Какая ты уже влажная.

— Когда я поняла, что мать уйдет с Ксюшей на базар, и мы останемся одни, у меня аж что-то свело в паху, — она взяла мою руку и, мурлыкая, провела язычком, слизывая свой нектар.

— И как долго их не будет? — я поднялся и поцеловал ее.

— Я думаю, времени у нас предостаточно, — она взяла меня за руку и повела в комнату. Как только мы вошли, я повалил ее на кровать, и широко разведя ноги, припал к ее истекающему лону. Какая же она была сочная. Ее и без того пухлый клитор, еще увеличился в размерах и выпирал из крайней плоти. Я нежно ласкал его язычком, иногда полностью втягивая в рот. В эти моменты Настя, изгибаясь всем телом, плотнее прижималась своей промежностью к моему лицу, которое уже буквально блестело от ее соков. Я весь отдался процессу, поэтому, не сразу понял, что насторожило девушку. Оторвавшись от ее вагины, я прислушался.

— Эй, хозяйева! Есть кто дома! — послышался мужской голос.

— Черт! Это Сергей! Что он с утра пораньше! — Настя быстро вскочила, и выглянула в дверь.

— Одну минутку!

Она поправила халат, и вышла к нежданному гостю.

— Привет! А ты чего так рано? — послышался ее голос.

— Я увидел, что Наталья Петровна с Ксюшей пошли в сторону базара, прикинул, что ты должна быть дома одна, и решил «извиниться» за вчерашнее, а Алексей где?

— Он... Он, тоже ушел с ними.

Я притаился.

— Странно, я его не видел. Наверное, просмотрел. Ну, так что... мы одни.

Послышались звуки поцелуев.

— Да, так что можешь «извиниться»...

— Ого, так ты без трусиков! Как я вовремя зашел! Какая ты мокрая!

— Я... Я решила немного пошалить, пока одна, и ты очень кстати.

«Что она задумала! Какое кстати! У меня сейчас член лопнет, а она, «кстати!» — я начал злиться.

— Разувайся, я сейчас, одну минутку, — послышался торопливый шум шагов.

Она заглянула в комнату.

— Быстро на кухню! Без шума! — прошипела она.

— Что происходит... — она не дала мне закончить фразу, прильнув к моим губам.

— Ты сказал, что тебе понравилось наблюдать за нами с Ксюшей, и я решила показать тебе еще один небольшой спектакль. Быстро на кухню! — она ткнула в меня пальцем.

— Извращенка, — прошептал я.

— Кто бы говорил, — она показала мне язык и скрылась из вида.

«Ну ладно, посмотрим...» — я выглянул в дверь, и, удостоверившись, что никого нет, тихо прошмыгнул на кухню.

Надо отметить, что планировка в доме была довольно замысловатая. Новая пристройка примыкала к дому с двух сторон. В одном «крыле» находились спальни, а в другом зал и кухня. Причем кухня была проходной, через нее из зала можно было выйти сразу в прихожую, и если со стороны прихожей дверь была сплошной, то со стороны зала она была стеклянной с занавеской.

Я зашел на кухню, и как только прикрыл за собой дверь, в зале появились Настя и Сергей. Она сразу завалила его на диван и уселась сверху. Ее расчет был верным, через стеклянную дверь мне открывался замечательный вид, причем занавеска, почти полностью скрывала мое присутствие.

Настя расстегнула свой халат и сбросила его на пол, следом за ним полетел и бюстгальтер.

Она легла грудью на Сергея и впиалась в его губы, предоставив мне на созерцание свою круглую попку и пухлые валики половых губ. Парень сжал ее в объятиях и стал мять ее ягодицы, от этого ее дырочка призывно распахнулась. Мой член рвался в бой и дабы снять напряжение, я стал его слегка поглаживать сквозь ткань шорт. Тем временем девушка слезла на пол, и пока Сергей возился с футболкой, стянула с него джинсы. Он сел на край дивана, а она, устроившись между его ног, стала ласкать окрепший член. Она гладила его рукой, периодически облизывая и погружая в свой ротик. Настя стояла на коленях, и ее груди, под своей тяжестью, слегка отвисли вниз и теперь покачивались в такт движений ее головы. Сергей вытянул руку и, поймав одну из них, принялся ее мять, периодически оттягивая пальцами сосок. Настя застонала. Одной рукой она надрачивала член своего парня, а второй ласкала свою текущую дырочку. Краем глаза она посмотрела в сторону стеклянной двери, и слегка повернулась, так, чтобы мне было хорошо видно, как ее пальчики проникли в ее влагалище и теперь скользили в нем, густо покрытые ее смазкой.

— Я сейчас не выдержу! — Сергей оторвал Настю от своего члена. — Я хочу тебя!

— Не спеши, а то придется «извиняться» второй раз, — Настя потрепала его по голове, и села на диван, широко расставив ноги. — Теперь ты поласкай меня.

Парень сполз на пол и принялся вылизывать ее киску, а она, облокотившись на спинку, принялась мять свою пышную грудь. Он находился ко мне спиной, и не мог меня видеть. Быстро стянув с себя одежду, я слегка отодвинул шторку и, когда Настя в очередной раз посмотрела в мою сторону, стал ласкать свой член. Заметив, она улыбнулась, и стала интенсивнее теревить свои соски, не отводя взгляда от моего ствола. Девушка завелась не на шутку. Она стонала в голос, фактически балансируя на грани оргазма. Оторвав парня от своей киски, она притянула его к себе и впиалась в его перемазанные ее соками губы.

— А теперь трахни меня, — простонала она.

Его член и так терся о ее киску, и слегка поправив его рукой, он вошел в нее, вызвав еще более глубокий стон. Я был на пределе. Желание кончить в ее жаркую дырочку заполонило мое сознание. Я отошел от двери, стараясь немного успокоиться. Мой взгляд упал на, стоящий на плите, чайник. Решение было безумным и неожиданным. Я взял его в руки и открыл крышку. Он был почти полным. Отлив большую часть в графин, я оставил воды на самом доньшке, и поставил его на самую большую конфорку. Включив плиту, я вернулся к своему наблюдательному пункту. Настя закинула ноги на плечи Сергея, и он, сжимая ее ягодицы, яростно долбил ее дырочку. Ее сиськи словно мячики прыгали по ее груди, а она, вцепившись в край дивана, громко стонала. Я наблюдал с замиранием сердца, как волна оргазма подкатывала к девушке. Она уже была готова кончить, когда чайник закипел, и его свист громогласно пронесся по дому. От неожиданности все вздрогнули. Настя завертела головой, в поисках источника звука, и, осознав, откуда он идет, уставилась на дверь широко раскрытыми глазами. Наконец, ее возбужденное сознание сообразило, что он засвистел не просто так, и хищно улыбнувшись, она отстранила Сергея и поднялась.

— Черт! Я совсем забыла про чайник! — она хлопнула себя по лбу, — отдохни немного, я быстро.

Приоткрыв дверь, она прошмыгнула в кухню, и закрыла ее за собой.

— Подождать не мог! — прошипела сквозь зубы она, выключая чайник, но увидев мой стоящий колом член, томно закрыла глаза.

Я усадил ее на кухонный стол, и резким движением бедер, загнал свой ствол в ее

растраханное влагалище. Она, прижалась ко мне всем телом, уткнувшись в мое плечо, чтобы не застонать. Прижимая ее еще сильнее я, что есть мочи, долбил ее матку, а она, стиснув зубы, тихо скулила. Упущенный девушкой, минуту назад, оргазм вернулся с удвоенной силой, захватив нас обоих. Ее тело выгнулось, она еще сильнее стиснула зубы, запрокинув голову, и сжала меня мертвой хваткой. Волны наслаждения, обрушившиеся на девушку, заставляли вздрагивать ее всем телом. Мышцы влагалища, еще плотнее сжали мой извергающийся член. Я замер. Страстно обнимая девушку, я чувствовал, как постепенно ослабевали ее судороги. Наконец только мелкая дрожь пробежала по ее телу. Она глубоко вздохнула и открыла глаза.

— Это было великолепно, — прошептала она.

— Тебя еще ждет продолжение банкета, — я сделал шаг назад, и мой член выскочил из ее дырочки.

Девушка встала, и из ее лона грянул поток моей спермы смешанной с ее соками.

— Ну, ты и накачал меня, — она усмехнулась и взяла кухонное полотенце.

Быстро приведя себя в порядок, она вышла в зал.

— Что ты так долго? — послышался недовольный голос Сергея, хотя ее не было всего пару минут.

— Хорошо, что хоть чайник закипел, о себе напомнил. Там мать еще на плите суп оставила. Чуть хату не спалили, — она подошла к парню, и залезла на диван. — Иди сюда.

Натянув шорты, я выглянул в зал. Встав на четвереньки, она прогнулась, и призывно покачала бедрами. Сергей пару раз вздрочнул слегка опавший член, приводя его в боевое состояние, и взяв ее за бедра, резко проник в нее.

— Да, вот так! — она подалась назад, еще сильнее насаживаясь на его кол.

Он стал размашисто трахать ее, звонко шлепая своими бедрами по ее попе. Настя застонала. Она подмахивала ему задом, а он все ускорял темп. Спустя минут пять он шумно засопел, и громко охнув, стал вливать свое семя в ее дырочку. Девушка уже снова была на пределе, и когда жаркий поток спермы вновь оросил ее матку, она кончила. На этот раз, можно было не сдерживать свои эмоции, и волна оргазма нашла свой выход в громком протяжном вое. Ее тело дернулось в припадке наслаждения и обессиленная, она распласталась на диване. Сергей испугался ее бурной реакции и засуетился.

— Все нормально? Я что-то не так сделал? — он наклонился к ней, пытаясь заглянуть ее в глаза.

Она мягко улыбнулась, и, обняв его за шею, завалила на диван.

— Сегодня ты сделал все просто замечательно! — их губы слились в страстном поцелуе. Смотреть больше было не на что, и я аккуратно вышел через вторую дверь в прихожую, а после на улицу. Чтобы не попасться им на глаза, я ушел за баню, и, расположившись на старом пне, расслаблено закурил.

«Ненасытная чертовка! Девушка явно двинута на сексе. Мало того, что течет как ниагарский водопад, так еще и кончает как пулемет! Правильно говорят, что в тихом омуте черти водятся. И Ксюха под стать ей. Удачно я в гости напросился, ничего не скажешь!» — с блаженной улыбкой, я затаился.

Я сидел, наслаждаясь теплым солнышком, и прокручивал в голове разные мысли. Меня интересовал один вопрос, на который никто никогда не даст ответ. Были девушки такими испорченными изначально, или это скрытое действие моего талисмана, который постепенно раскрывал их низменные инстинкты, выводя их первый план. Без его вмешательства не

обошлось, но насколько глубоко он было. Я достал из кармана камень и покрутил его в руках. С виду безделушка, а на деле... Я слегка погладил его.

— Моя прелесть... — вырвалось у меня из груди, и я заржал в голос, но вовремя спохватился, и, выглянув за угол бани, удостоверился, что меня никто не слышал. — Главное теперь чтобы волосы не выпали и глаза из орбит не повылезали.

Еще раз взглянув, на талисман, я убрал его назад. Вскоре послышались голоса. Настя проводила своего ухажера, и, увидев меня машущего из-за угла, подошла.

— Ох, избалуете вы меня, мальчики! — она потянулась как кошка и села рядом.

— Ну, такую девушку грех не побаловать, — я потрепал ее по коленке.

— Тебе понравилось?

— Честно сказать, я сначала хотел тебя прибить, но в целом, да!

Так мы и сидели, обсуждая эту шалость, пока не пришли Наталья с Ксюшей. Девушке прогулка пошла явно на пользу. Она выглядела, посвежевшей и веселой. Наталья Петровна сказала, что на сегодня много дел, поэтому мы быстро помогли разобрать, принесенные сумки и отправились в поле.

Большую часть дня мы провели, собирая высохшее сено, и складывая его в сенник. Все дурачились и веселились. Погода стояла замечательная, и никто не заметил, как время подошло к обеду, и двинулось дальше. Перекусив на скорую руку, мы снова взялись за работу слаженной компанией. В поле, Настя встретила очередную подругу детства, и они договорились вместе погулять. Меня слегка насторожило, что Наталья отпустила их пораньше, сказав, что мы легко управимся вдвоем, хотя работы было еще много, однако ее маслянистый взгляд, направленный в мою сторону, явно указывал, что она что-то задумала. После события в хлеву, мы больше не общались на эту тему. Да и времени не было. Она была приветлива и мила, а я просто отвечал взаимностью. Но сейчас мы остались одни.

Несмотря на мои опасения, управились мы довольно быстро, и, разгрузив последнюю телегу сена, уставшие и промокшие от пота завалились прямо в стог. Я вытянул натруженные ноги, прикрыл глаза и расслабился. Во всем теле ощущалась приятная усталость.

— Ну что, устал? — Наталья лежала рядом.

— Есть немного, — я слегка приподнялся и посмотрел на нее.

Халат на женщине был мокрым от пота, и прилипал к ее довольно стройному телу. Пусть слегка пополневшему, но не потерявшему своей былой красоты. Полы халата слегка разошлись, обнажив пухлые половые губы стянутые тканью трусов. Она сделала вид, что не заметила мой взгляд, и вместо того, чтобы прикрыться, сладко потянулась, разминая уставшие конечности, отчего халат натянулся, очертив ее пышные груди. Она меня соблазняла.

— Как тебе у нас? Нравится? — она поднялась и села.

— Очень! Это как раз то, чего я хотел! — ответил я, не покрывив ни одним словом.

— Ну и замечательно. Я очень рада, — она мило улыбнулась. — Я смотрю, ты тоже весть промок от пота. Поможешь мне с банькой?

— Без проблем! Что нужно? — я поднялся, и стал напротив нее, разглядывая ее голые ноги.

— Сначала поднять меня отсюда, — она протянула мне руки.

Я коснулся ее натруженных ладоней и потянул. Поднявшись, она на мгновение оказалась вплотную прижатой ко мне. От нее пахло потом и женщиной. Гремучая смесь, которая в спокойном состоянии может вызвать отвращение, но стоит добавить капельку возбуждения, и

она вскруживает голову. Я, как бы случайно, провел по ее широкому бедру и улыбнулся. — А теперь?

— Теперь надо дров, да побольше, чтобы еще и на девчонок хватило, когда они вернуться, — даже сейчас, соблазняя меня она оставалась хозяйкой своего дома.

Я принялся за дело. К тому моменту, когда я принес первую охапку дров, Наталья уже растопила печь. Огонь весело трещал, быстро прогревая небольшое помещение. Я носил дрова, а она хлопотала, подготавливая все необходимое. Мы постоянно сталкивались, мимолетно касаясь друг друга. Возбуждение плавно нарастало, но никто не хотел нарушать игру. У нее был какой-то план, а я просто подыгрывал ей. Когда я закончил, внутри уже было очень тепло. Я помог Наталье поставить греться пару баков с водой на плиту, после чего она принесла из сарая несколько веников и замочила их. Я, молча, наблюдал за ее действиями. Ход ее мыслей пришелся мне по душе, и я улыбнулся. Она это заметила, и, осознав, что ее раскусили, слегка смутилась.

— Еще что-то нужно?

— Да, холодной воды, пару баков.

— Да без проблем, — в приподнятом настроении, я нацепил пустой бак на тележку и отправился к колодцу.

Пока я несколько раз сбегал за водой, баня успела хорошо прогреться и была полностью готова. Я затащил баки внутрь. От жара печи, на лбу выступила испарина. Усевшись на бак, я стянул промокшую насквозь футболку, и вытер ей лицо. Дверь, ведущая в предбанник, открылась и на пороге появилась Наталья. Она была полностью обнажена. От неожиданности я растерялся, и смотрел на нее широко раскрытыми глазами. В тот раз, я видел только ее попу, а сейчас...

Длинные, распущенные волосы спадали на плечи. Пышные груди с темными ореолами сосков, свисали под собственной тяжестью. Бледные, широкие бедра ярко контрастировали с загоревшими ногами, руками и верхней частью груди. Покрытый густыми волосами лобок притягивал к себе взгляд, как жирная, черная точка, на белой гладкой коже ее шикарного тела. Глаза предательски блестели, выдавая ее возбуждение. Стараясь держать себя в руках, она медленно и глубоко дышала. Наталье понравилось произведенное впечатление, и она довольная собой, выдержав небольшую паузу, вошла внутрь.

— А ты собираешься париться одетым? — проворковала она, как ни в чем не бывало — А ну марш в предбанник.

Я сглотнул подкативший к горлу ком. Наталья прошла рядом, покачивая бедрами, и, коснувшись моего плеча, слегка провела рукой по моей потной спине. Ее прикосновение вывело меня из оцепенения, и слегка коснувшись ее круглой попы, я вышел в предбанник.

— Вещи сложи в корыто, я завтра постираю, — послышалось из-за закрытой двери.

Переведя дыхание я, принялся раздеваться. Прикинув, что девчонки вернуться еще не скоро, я не спеша стянул свои шорты, трусы, и вместе с футболкой, отправил их по назначению. От увиденного, мой член слегка набух, но я старался держать себя в руках. Пока. Слегка успокоившись, я вернулся в баню. Наталья уже успела слегка обмыться, и теперь ее тело блестело в свете яркой лампы. Она поливала лавку водой из ковша, слегка остужая ее. Увидев меня, она повернулась. Ее взгляд заскользил по моему телу. На мгновение он задержался на уровне паха. Она глубоко выдохнула и, улыбнувшись, указала на полку.

— Залезай. Теперь моя очередь тебя благодарить за проделанную работу.

Пока я устраивался, она достала распаренный веник, и как бы примеряясь к его весу, взмахнула им. Ее груди колыхнулись в такт ее движений. Взяв ковшик с водой, она плескнула на камни. Густой пар заволок потолок, резко повысив градус. Стало трудно дышать. Наталья надела на себя войлочную шляпу, взяла перчатку и подошла ко мне. — Приступим, — заглянув мне в глаза, она улыбнулась и накрыла мою голову такой же шляпой.

Я не успел ответить, как она, зачерпнув веником горячий воздух от самого потолка, обрушила его на мою спину. Меня окутал жар. Слегка придержав его, она повторила процедуру. Равномерно прогревая тело, она спускалась все ниже. Вскоре ее удары перешли на мои ягодицы и ноги. Из под полов шляпы я видел, как дружно подпрыгивали ее груди в такт взмахов веником. Пот, крупными каплями, скатывался по ее округлым бедрам. Я опустил взгляд ниже. Ее лобок, покрывали густые волосы, но сейчас она стояла достаточно близко, и можно было рассмотреть мясистые половые губы.

— Так, теперь переворачивайся! — скомандовала хозяйка.

Я перевернулся на спину, прикрыв шляпой лицо. Веник мягко хлестал мое тело, а его мелкие листья как тысячи маленьких иголочек вонзались в мою кожу, разгоняя накопившуюся усталость. К концу процедуры я чувствовал себя как заново рожденным. Спустившись на пол, я перевел дух.

— Ух! — я умылся прохладной водой. — Супер! Ну что? Теперь моя очередь.

Наталья улыбнулась и, протянув мне новый веник, отправилась к полкам. Укладываясь, она нагнулась, предоставив мне на созерцание свою промежность. Ее малые половые губы были гораздо крупнее и двумя плотными лепестками выпирали из валиков, покрытых густой растительностью, которая плавно переходила, на ее анальное отверстие. Захотелось броситься к ней и почувствовать на вкус ее киску. Но сделав над собой усилие, я повернулся и поддал пару. Когда я подошел к полке, Наталья уже лежала, разглядывая меня. Я улыбнулся и принялся за дело. Я самозабвенно хлестал ее веником, обдавая горячим воздухом ее спину, попу, бедра, икры. Вскоре ее тело распарилось, приобретя розовый оттенок. Она перевернулась. Я аккуратно начал парить ее грудь, нежно прижимая к ней веник. Потом перешел на живот. Она слегка развела ноги, и я аккуратно прошелся по внутренней стороне бедра. Если меня процедура расслабила, то на нее она подействовала наоборот возбуждающе. От соприкосновения с распаренными листьями ее соски налились. А когда я коснулся чувствительной нежной кожи между ее ножек, Наталья стала шумно дышать. Она все чаще искоса поглядывала на мой член, который мерно покачивался из стороны в сторону. Наконец я закончил.

— Готово! — отрапортовал я, убирая веник.

— Замечательно, — с придыханием прошептала она, — теперь возьми на окне крем.

Я подошел к окну. На нем стояла большая банка крема. Открыв крышку, я почувствовал запах меда и каких-то трав. Я вернулся к Наталье, которая уже снова лежала на животе. Что делать с кремом, объяснять не надо. Я сел рядом на полку и принялся натирать ее плечи, спину. Мед плавился от соприкосновения с ее телом, и мои руки мягко скользили, по коже. Спускаясь ниже, я принялся мять ее ягодицы, покрывая их кремом. Потом перешел на бедра, на которой сидел, и встал на колени, на лавку которая находилась ярусом ниже. Теперь мне было удобно натирать кремом ее ноги, а Наталья стала слегка подрачивать мой ствол, иногда мягко лаская яички. Она послушно раздвинула ноги, и я запустил руку между ее

бедер, сжав ее пухлые половые губы, которые от возбуждения стали еще больше. Ладонью я надавил на клитор, а пальцы скользнули в ее дырочку. Легкая дрожь пробежала по ее телу, и она застонала. Я начал двигать своими пальцами, иногда переключаясь на ее чувствительный бугорок. Он, словно маленький член, увеличился в размерах и выглянул из крайней плоти, требуя больше внимания. Прелюдия была завершена, и больше не сдерживая себя, Наталья изгибалась всем телом, плотнее прижимаясь своей текущей дырочкой к моим пальцам, и все громче стонала. Она оставила мой член в покое и полностью переключилась на свои груди. Она ожесточенно мяла их, сжимая пальцами соски. Скрываемое весь вечер возбуждение буквально взорвалось внутри нее. «Господи! Да она вот, вот кончит!» — пронеслось у меня в голове.

Я взял ее за бедра и одним движением, сдвинул на край скамьи. Разведя ее ноги, я впился ртом в ее киску. Лаская языком ее раздувшийся клитор, я трахал ее пальцами. Сначала двумя. Они скользили внутри, не встречая абсолютно никакого сопротивления. Я добавил еще один, потом еще. Они с хлюпающим звуком исчезали внутри, легко растягивая стенки влагалища. — Да! Да! Еще! — не сдерживая эмоций, кричала Наталья.

Я сложил все пальцы вместе, лодочкой, и они скользнули внутрь по самые костяшки, упершись в преддверие влагалища. Пораженный, с какой легкостью ее дырочка растягивалась под натиском моих пальцев, я слегка надавил.

— Да! Так! — Наталья нетерпеливо двинула тазом навстречу моей руке.

Стенки влагалища растянулись, пропуская мои пальцы внутрь, и сомкнулись на моей кисти. Честно сказать, в таком положении я оказался впервые и слегка растерялся. Не желая упускать накачивающий волной оргазм, Наталья взяла меня за запястье и стала двигать моей рукой в своей киске. Поняв, что от меня требуется, я перехватил инициативу. Двигая одной рукой внутри нее, я другой принялся натирать ее клитор. Наталья откинулась назад, снова занявшись своими грудями. Она с такой силой оттягивала соски, что мне казалось, она вот-вот их оторвет. Извиваясь всем телом, она металась по лавке в предвкушении бурной разрядки.

— Три, три, три! Сильнее! Да! Сильнее! А-а!

Она изогнулась дугой, упершись ногами в лавку на которой я сидел. Моя рука с чавкающим звуком выскочила из ее растянутой вагины. Подавшись назад, я чуть не свалился на пол. Наталья подтянула ноги и завалилась на бок. Волны оргазма заставляли ее тело сжиматься и разжиматься словно пружина. Со стороны это было похоже на небольшой эпилептический припадок. Дернувшись раз пять, она замерла. Наталья лежала спиной ко мне и ее лица не было видно. В наступившей тишине было слышно только, как глубоко она дышала. Я протянул руку и коснулся ее бедра. Она вздрогнула. Распрямившись, она села на лавке и убрав с лица растрепавшиеся волосы, улыбнулась.

— Ох! Чуть не померла. Думала, сердце остановится, — она провела рукой по своему телу, покрытому крупными каплями пота, — Нельзя такими вещами в бане заниматься. Не девочка уже.

Да ладно! Ты еще многим фору дашь, — я подошел, положив руки ей на бедра.

Все произошедшее меня дико возбудило, и мой член уже ломало от напряжения. Она провела по нему рукой, после чего сжала и слегка потянула к себе. Повинуясь, я подошел ближе, и наши губы встретились в жарком поцелуе. Одной рукой она обняла меня, а другой гладила мой ствол. Не разрывая губ, она подалась назад, заставляя меня еще ближе подойти

к ней, и направила член себе между ног. Я провалился в нее по самые яйца.

— О, да! — она откинулась назад, закинув ноги мне на плечи, и сжала ляжки.

Ее растянутая дырочка плотнее сжала мой член, и, двигая бедрами, я стал загонять его, наслаждаясь ее жаром. Наталья слегка поскуливала, когда головка упиралась в ее матку. Я стал наращивать темп. Наши мокрые тела громко шлепали друг об друга, заглушая ее стоны. В крайней точке, я, сжимая ее бедра, еще сильнее натягивал ее на свой ствол. Вскоре ее вздохи перешли в протяжные стоны. Новая волна возбуждения накатила на ее тело.

— Подожди, — она остановила меня, и, спустившись с верхней лавки, встала на колени, прогнувшись в спине. — Давай так.

Она запустила руку себе между ног, и принялась теребить клитор, в то время, как, я, пристроившись сзади, стал долбить ее матку.

Да! Так гораздо лучше, — она прогнулась еще сильнее, подставляя свою киску на растерзание.

Вгоняя свой член как сумасшедший, я, что есть силы, сжимал ее податливые ягодицы. Они ходили ходуном от каждого нашего соударения. Я потерял счет времени. Вся пространство бани заполнили наши стоны, хлюпающие звуки ее текущей вагины, звонкие шлепки мокрых, потных тел.

Наконец, я получил долгожданную разрядку. Зарычав, а стал накачивать ее влагалище своей спермой, не останавливая своих движений ни на секунду. Словно поршнем, я выдавливал из ее дырочки свое семя, и в ту же секунду, заполнял ее новой порцией.

— А! Еще чуть-чуть! — Наталья почувствовала, что я кончил, и с еще большим остервенением взялась теребить свой клитор.

Я продолжал ее трахать, пока мой член еще держал свою форму.

— Да! Да! Да-а-а! — она распласталась на полке, соскочив с моего, уже начавшего опадать, члена.

Ее тело напряглось и, получив вторую порцию оргазма за последние пол часа, полностью расслабилось. Я сел, пытаюсь отдышаться. Пот с меня катился градом. Я, наверное, скинул несколько килограмм, за сегодняшний вечер. Наталья лежала рядом, и, как и я, приходила в себя. Наконец она села.

— Ох. Хорошо попарились, — она толкнула меня в бок.

— Ага, теперь бы в баньку сходить. Я весь липкий от пота.

— И не говори! — она весело засмеялась и провела рукой по пышной груди, стгоня крупные капли.

За время наших утех баня слегка остыла. Подбросив дровишек, и плеснув на угли воды, мы поддали жару, и хорошенько помылись, успев еще по разу, отхлестать друг друга веничками. Распаренные мы вывалились в предбанник. От разгоряченных тел шел пар.

— Только мне переодеться не во что, — я развел руками.

Наталья накинула на голое тело халат, и сходила в дом. Она принесла мне вещи, и, быстро одевшись, я вышел во двор. Уже темнело. Сев на крыльцо, я достал сигарету и закурил, а Наталья ушла хлопотать по хозяйству.

«Да, дочка вся в мать пошла. Обе горячие штучки», — подумал я и затаился.

Я просидел на ступеньках наверное с пол часа, наслаждаясь вечерней прохладой, когда Наталья позвала ужинать. Мы не спеша восполняли потраченные калории и мило беседовали. Под самый конец вернулись девчонки. Они были слегка подшофе, и весело,

перебивая друг друга стали рассказывать последние сплетни. Наши посиделки слегка затянулись, и Наталья, посмотрев на часы, сказала, что ели девушки хотят, то могут еще сходить в баню, а она пошла спать. Девушки радостно восприняли данное известие, и отправили меня подбросить дров, пока они переоденутся.

Я сидел на полу возле печи, смотря как прогорает первая партия сухих дров, когда дверь предбанника отворилась, и в нее просунулась Настина голова. Она хитро улыбнулась, увидев меня, и прошмыгнула внутрь. Девушка уже была в домашнем халате, на голое тело, чем она не преминула похвалиться, задрав полы и покачав бедрами.

— Я хочу тебя, — она подошла ближе, так что ее пах оказался на уровне моей головы.

Я запустил руки ей под халат, и, сжав ее ягодицы, притянул к себе, чмокнув в ее покрытый волосами лобок.

— Шо! Опять! — ответил я голосом волка из известного мультика, за что получил затрещину.

— Не опять, а снова! — она запустила руки мне в волосы и прижала мою голову к своей промежности.

Я провел язычком между ее губок, вызвав сладострастный стон.

— А как же Ксюша? Посадим ее на «сухой паек»? Я думаю, она будет против, — я еще раз коснулся язычком ее клитора. — Ох... зачем же так, она в свое время сказала, что ты не ее собственность, так что пускай делится. М-м-м, — она тихо застонала.

Мой язык, порхал по ее губкам. Он, то становился мягким, и ласкал ее пухлые валики покрытые растительностью, то твердым, и тогда проникал между ними, добираясь до чувствительного бугорка.

— А если сообразить на троих, то и делиться не придется, — ляпнул я, чисто для поддержания разговора.

Она отстранила мою голову, и посмотрела мне прямо в глаза, хищно улыбнувшись. Судя по всему, этого предложения она от меня и ждала.

— Это я беру на себя, — Настя наклонилась и поцеловала меня в губы.

В этот момент, хлопнула входная дверь. Девушка отступила назад, одернув полы халата, и когда Ксюша заглянула внутрь, все было в рамках приличия.

— Ну как, готово? — она втянула поной грудью жарки воздух бани.

— Почти, — я подбросил еще дров, и закрыл печь, — если хотите, там еще веники есть.

— Замечательно, — Настя повернулась к подруге, — сейчас я тебя попарю хорошенько! Небось в русской бане и не была ни разу!

— Нет, — весело ответила девушка.

— А я не буду вам мешать, — я поднялся, и, чмокнув Ксюшу в губки, протиснулся в предбанник, — отдыхайте.

Я вышел на улицу. Было уже темно, но, не смотря на насыщенный день, спать не хотелось. Вернее хотелось, но до встречи с Настей. После нашей беседы, сон как рукой сняло, и в предвкушении, дальнейшего развития событий, сладко тянуло вниз живота. От нечего делать, я прогулялся по участку, не преминув заглянуть в окно бани. Оно полностью запотело, но по силуэтам было понятно, что одна девушка весело охаживала веником другую. Ловить тут было нечего, и я отправился к себе в комнату. Устроившись поудобнее, я достал ноутбук и принялся коротать время.

Спустя минут сорок, послышались торопливые шаги, и в комнату заглянуло раскрасневшееся лицо Ксюши.

— Привет! — она весело помахала рукой, — еще не спишь?

Она прошмыгнула в комнату, и, быстро забравшись на кровать, прильнула ко мне. Убрав бук, я обнял ее.

— Как банька?

— Супер! Первый раз парилась с веником, думала, сердце из груди выскочит.

— Не выскочило? — я положил руку на ее грудь.

Каменный сосок уперся в мою ладонь. Ее халат был надет на полностью обнаженное тело. Запустив руку между пуговиц, я сжал ее грудь, вызвав довольную улыбку. Завалив ее на спину, я поцеловал ее.

— Как тут все интересно, — я вытащил руку из под халата, и слегка задрал подол, положил ее на свежесбранные, бархатные срамные губки.

— Гораздо интереснее, чем ты думаешь, — она призывно раздвинула ножки.

Моя рука скользнула чуть ниже, коснувшись жаркого текущего влагалища. Все преддверие было обильно покрыто густой смазкой.

— М-м-м, это да! Банька пошла на пользу, — мой пальчик скользнул внутрь, раздвигая податливые стенки ее дырочки.

Девушка томно закрыла глаза и засопела. По тому, как легко скользили мои пальчики в ее жарком лоне, можно было предположить, что над ним уже слегка поработали. Мне захотелось пройтись язычком по ее сладким складочкам, и, вспоминая особенность кровати и мягкость перины, я завалился на спину, потянув ее к себе. Судя по всему, наши желания совпали, и даже больше.

Девушка ловко развернулась на кровати, и, перекинув через меня свою стройную ножку, опустила своей текущей киской прямо на мое лицо. Сжав ее ягодички, я принялся вылизывать ее гладковыбранные губки, а Ксюша, не теряя времени, расстегнула мои шорты и выпустила на свет мой слегка набухший член. В ее ловких пальчиках он быстро окреп, приняв свой боевой вид.

— Ксюша! Ты тут? — послышался голос Насти.

Она пыталась вложить в свой голос максимум спокойствия, но было видно, что девушка крайне возбуждена. Наверное, ей пришлось приложить, немало усилий, чтобы выждать какое-то время, перед появлением в комнате.

— Ой, как тут все интересно! — она остановилась в дверях, наблюдая за нашими ласками, — А мне можно к вам?

— Если Алексей не против... — проворковала Ксюша, не прекращая ласкать мой член.

Вопрос явно был риторическим. Изначально, это было нашей идеей, а факт ее появления, означал полное согласие Ксюши. Поэтому, не дожидаясь ответа, Настя опустила на колени, и девушки поцеловались.

— Хитрые бестии, решили развратить меня окончательно, — я внутренне ликовал.

— Да кто бы говорил, — Ксюша подалась назад, затыкая мне рот своей мокрой щелкой.

— М-м-м. А он такой, как ты и рассказывала, — с придыханием проговорила Настя, и я почувствовал на своем члене ее руку.

«Судя по всему, она тактично промолчала, не рассказав подруге о наших приключениях, — подумал я, — ладно, будем играть по ее правилам».

Девушки ласкали мой член, периодически сменяя друг друга, иногда они о чем-то тихо переговаривались, и смеялись. Представив, какой сейчас бурный поток, струится по ляжкам,

сгорающей от желания Насти, я отстранился от Ксюшиных губок.

— Кто следующий? — я звонко хлопнул по попе девушки.

— Можно! Можно я! — Настя тянула руку как первоклассница на любимом уроке.

Ксюша прыснула от смеха, и, скинув свой халат, помогла мне избавиться от шорт, и футболки. Настя тоже скинула свое одеяние, и подошла ко мне.

Я провел рукой по ее пышной груди, бедрам, и, запустив руку между ног, слегка сжал истекающие желанием пухлые валики губ, изобразив восхищение, как будто, первой встречи. Настя подыграла мне, ведя себя предельно сдержанно. Ксюша наблюдала, находясь немного в стороне, и слегка закусив губу, мяла свою грудь. Я притянул ее к себе и поцеловал.

— Все нормально?

Вместо ответа, она притянула к себе девушку и их губы слились в жарком поцелуе, после чего Настя поцеловала меня. Передача прав собственности прошла удачно. Пока наши языки ласкали друг друга, Ксюша занялась моим членом. Проведя по нему кончиками пальцев, она толкнула меня в грудь, заставляя лечь, после чего оседлала, ловко направив его в свою дырочку. С ее уст сорвался сладостный стон. Настя забралась на кровать, и, повернувшись к девушке лицом, предоставила мне возможность насладиться своей киской.

Я не ошибся. Все ее складочки были покрыты густой смазкой. Она просто сгорала от желания. И когда мой язык прошелся между сочных губок и принялся кружить вокруг набухшего клитора, Настя утробно замычала. Она плавно водила своими бедрами, подставляя под мой язычок, самые чувствительные места. Ее голос становился все громче. Мне было плохо видно, из-за ее широких ягодич, но по моему, Ксюша принялась ласкать ее пышные груди, иногда впиваясь своими тонкими пальчиками в ее соски. Девушки двигались в унисон, заставляя кровать жалобно скрипеть, под весом наших тел. Хорошо, что моя комната находилась в дальней части дома, и звуки наших утех, вряд ли могли разбудить Наталью. Так продолжалось минут семь, когда девушки, наконец, решили поменяться местами.

— Только я хочу видеть, как он будет тебя трахать, — голос Ксюши дрожал от возбуждения.

Недолго думая, мы уложили ее поперек кровати, так что ее голова оказалась с краю. Сверху уселась Настя, и они оказались в позе 69. Девушки сразу впились в дырочки друг друга. Они уже давно были любовницами и знали, как доставить друг другу максимум удовольствия. Их тела переплелись в едином порыве достигнуть высшей точки наслаждения. Их стоны слились, образуя неповторимую атмосферу в комнате. Это было безумно красиво и возбуждающе. С одной стороны хотелось бы смотреть на это вечно, а с другой, оставаться безучастным не было сил. Поэтому я подошел к девушкам, и стал пристраиваться к Настиной дырочке. Ксюша смотрела словно замороженная, как раздутая головка моего члена, раздвигая срамные губы, исчезает внутри ее подруги. Медленно двигая бедрами, я, то полностью погружался, то выходил из нее. Мои яички болтались у нее перед лицом, в такт моих движений. Она слегка потянулась и стала ласкать их язычком. Я замер. Ксюша ласкала мою мошонку, иногда переключаясь на клитор подруги, а я слегка своей головкой упирался в Настину матку. Она уронила голову на пах подруги, и тихо скулила от наслаждения.

— Я хочу его в ротик, — тихо прошептала Ксюша.

Ее глаза блестели как у сумасшедшей. Я вынул свой член, весь покрытый Настинными соками, и она с жадностью заглотила его. Я подался вперед, пока моя головка не уперлась в ее глотку, и стал трахать ее ротик. Она плотно охватила губами мой член, стараясь втянуть его в себя

целиком. Стонать она не могла и только довольно мычала.

— Как жалко, что у меня не два члена, — прорычал я трахая Ксюшину глотку, и, наблюдая, как Настя, натирает свою промежность, которая временно осталась не у дел.

— Это да, — простонала Настя.

Я вытащил свой член из Ксюшиного ротика, и одним движением загнал его в Настину вагину. Оно с хлюпающим звуком приняло его на всю длину, вышлеснув наружу избыток смазки. Ксюша тут же принялась старательно ее слизывать.

— Да. Да! Продолжайте! — Настя резко сорвалась на крик.

Она была на пределе, и накаत्याющий бурный оргазм, готов был разорвать ее изнутри. Я, что есть силы, стал долбить ее лоно, а Ксюша впилась губами в ее клитор.

О Господи! А-а! — заглушая собственный голос, она уткнулась лицом в Ксюшино бедро.

Ее тело содрогнулось от бурной разрядки. Я чувствовал, как сокращаясь, мышцы ее влагалища, сжимали мой член, и чтобы не кончить раньше времени, вышел из нее.

Растянутые стенки вагины ритмично пульсировали, выдавливая из себя ее вязкий секрет, который тягучими каплями собирался на ее мясистых губах, и попадал прямо в призывно открытый ротик подруги. Я опустил рядом на колени, и, сжав руками Настины ягодицы, слегка растянул их в стороны, после чего прошелся языком по всей длине ее половых губ, собирая щедрый урожай. Она последний раз дернулась всем телом и замерла, а я, делясь своей добычей, впились в Ксюшины губы. Наши языки сновали во рту друг друга, смакуя терпкий вкус выделений подруги. Так мы целовались, пока Настя не пришла в себя.

— Ну, вы даете! — она попыталась встать, но ватные ноги не слушались ее и она снова села.

— Меня чуть пополам не разорвало, — она улыбнулась, глядя на наши довольные лица.

Ксюша поднялась, и поцеловала ее. Мой член ломило, от скопившегося возбуждения, поэтому я взял ее за бедра, и потянул к себе. Не разрывая уст, она слезла с кровати, и нагнулась. Направив свой ствол в ее дырочку, я сжал ее ягодицы и одним движением вошел. Ее вагина имела более скромные размеры и плотно обтягивала мой член. Она, наконец, оторвалась от подруги, и, уткнувшись лицом в одеяло, прогнулась в спине. Настя села, наблюдая, как я трахаю ее подругу. Ксюша глухо стонала. Придерживая ее бедра одной рукой, другой я стал массировать колечко ее ануса. Оно было все покрыто смазкой, и легко раскрылось, под давлением пальца. Судя по всему, Настя уже поработала с ним.

Остановившись на мгновение, я приставил свой член к ее попе.

— Да, давай! — она подалась назад, сама насаживаясь на мой кол.

Мягко скользя, я проник в ее попу. Подождав, пока сфинктер привыкнет к новым размерам, я начал движение. Ксюша стонала в голос, подмахивая мне попой. Настя, окончательно пришла в себя и снова включилась в игру. Она запустила руку под подругу и стала ласкать ее половые губки. Вдруг она остановилась. В ее глазах вспыхнула озорная искра.

— Одни минутку, — она поднялась, и как была нагая, вышла из комнаты.

Ксюша заменила ее руку своей, и мы продолжили. Наши тела звонко шлепали друг о друга, в такт наших вздохов. Мы оба были на пределе. Не прошло и пары минут, как дверь скрипнула, и в проеме появилась Настя. Я повернул голову и увидел в ее руках вибратор, ярко красного цвета, выполненный в форме небольшого члена. Ксюша тоже увидела знакомую игрушку.

— О да! — ее глаза горели безумством.

Я понял, чего она хочет. Усевшись на край кровати, я откинулся назад, а Ксюша уселась сверху, повернувшись, попой к подруге. Настя устроилась между моих ног. Она взяла мой

член, и немного поласкав его язычком, направила в лоно подруги, а сама включала вибратор и проникла им в ее анальное отверстие. Ксюша застонала. Ее желание, пусть не полностью, но осуществилась. Обе ее дырочки были при деле. Она упала на меня грудью, а я, придерживая ее ягодицы, долбил ее вагину. Сквозь тонкую перегородку внутри, я чувствовал, как Настя погружала в ее попу вибратор. Свободной рукой она ласкала нас обоих. Иногда ее пальчики нежно ласкали мои яички, иногда она звонко шлепала по попе подруги, вызывая сладострастный стон.

— Да, Да! Трахайте меня во все дырки! — Ксюша разошлась не на шутку.

— Дерите меня как последнюю шлюху! Да! — она вцепилась пальцами в покрывало, так что побелели костяшки ее пальцев.

Я почувствовал, как Настя ласкает мои ягодицы. Ее пальчик, проскользил между ними и принялся ласкать мой анус. Не получив, отказа, он на мгновение, пропал, и тут же весь покрытый ее смазкой, легко проник внутрь. Это было последней каплей.

— А-а-а! — что есть силы, вколачивая свой член, я стал кончать, выплескивая остатки своего семени, в растрханную вагину Ксюши.

— Да! Да! Да-а-а! — Одновременно со мной, она содрогнулась в накатившем оргазме.

Я сжал ее в своих объятиях, пока наши тела бились в едином экстазе. В глазах потемнело.

Яйца ломило, от образовавшегося в них вакуума. Ксюша что-то невнятно бормотала.

Наконец, обессиленная она сползла на бок. Мы шумно, глубоко дышали. Настя залезла к нам на кровать.

— Ха! Я трахнула попки вас обоих! Пух! Пух! — она задорно сложила пальцы на обеих руках как пистолеты, и сделала вид что выстрелила.

Я поймал ее за руку, и она, громко смеясь, завалилась поперек нас.

— Ну, ты подруга и даешь жару! — она похлопала Ксюшу по щекам, приводя в чувства, — я сама чуть второй раз не кончила, от того как ты завелась.

— Это было божественно! — Ксюша приоткрыла глаза, — Как бы я хотела почувствовать два настоящих члена.

Повисла немая пауза.

— М-м-м, — она снова закрыла глаза, смакуя недавние ощущения.

— Вот это тихоня! Ты посмотри, что с девкой сделал, — Настя поднялась и смотрела на подругу, широко раскрыв глаза.

— Да ладно! Вы друг друга стоите, — я потрепал ее по ягодице, — будто у тебя таких мыслей не было?

Она показала мне язык. Я снова завалил ее на кровать, и поцеловал. Ксюша окончательно пришла в себя, и сладко потянувшись, присоединилась к нам. После бурной разрядки, желания шевелиться не было. Вроде бы отступившая усталость, вновь накатила с утроенной силой, заставляя глаза слипаться. Мы, наверное, еще с полчаса, провалялись в объятиях друг друга, после чего девушки привели себя в порядок, и ушли в свою комнату, а я, оставшись один, вскоре провалился в глубокий сон.